

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-133-144

РУССКИЙ ЕВРОПЕЕЦ Б.В. ЯКОВЕНКО

В.Н. Белов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проводится анализ творчества одного из самых известных русских неокантианцев Бориса Валентиновича Яковенко. Несмотря на то, что творчество Яковенко становится предметом анализа все большего количества исследователей как в России, так и за рубежом, системного анализа его пока не состоялось. В статье предпринимается попытка рассмотреть философское творчество русского философа системно, выявив как основные направления европейской мысли, которые оказали наибольшее влияние на позицию Яковенко, так и главные области философии, на которые были направлены усилия отечественного мыслителя. К таковым, по мнению автора статьи, относятся история философии и система так называемого трансцендентального плюрализма.

Указывается на то, что история философии для Яковенко — это единый целостный процесс и потому — это история развития философских идей, а не история жизни и творчества отдельных философов. Общефилософская схема исторического развития, согласно Яковенко, выглядит так: от греческого космозизма к немецкому гносеологизму и начинающемуся онтологическому повороту в современной философии.

Отмечается также убеждение Б.В. Яковенко в том, что никакой национальной философии не существует. По его мнению, философия, как и наука в целом, может быть только интернациональной. Второй основной его тезис касательно развития философии состоит в том, что философия должна быть самостоятельной, независимой от других отраслей человеческого познания и знания. Она не должна быть служанкой ни богословия, ни науки.

В статье приводятся также различные этапы разработки русским философом своего варианта концепции плюралистической философии. По мнению Яковенко, познать сущее как основной объект философии способна лишь плюралистическая философия.

Ключевые слова: трансцендентальный плюрализм, история русской философии, неокантианство, феноменология

ВВЕДЕНИЕ

Философское творчество Б.В. Яковенко — это яркий пример безмерной преданности своему делу. Достаточно рано определившись как со своим жизненным призванием, так и с самостоятельной философской позицией, он до конца своих дней оставался им верен, последовательно и настойчиво отстаивая право философии на независимость, а философа — на свою точку зрения.

Революционный пафос родителей и своей юности Яковенко трансформировал в критический дух своей философской системы, главной особенностью которой стало неприятие какого бы то ни было догматизма и постоянный поиск истинно-сущего. Убежденный сторонник единой истории мировой философской мысли, он видел свою миссию в открытии этой истории для русской интеллектуальной общественности и включению зарождающейся русской философии в общее движение мирового философского духа.

Следует также отметить, что в биографии философа открывается все больше и больше различных подробностей [См., напр.: 2—5], не в последнюю очередь и потому, что творчество Яковенко становится предметом анализа все большего количества исследователей как в России, так и за рубежом.

Хотя, казалось бы, совсем недавно картина была иной. Например, еще в предисловии к избранным работам Яковенко составитель этого тома и известный исследователь его творчества А.А. Ермичев замечает, что имя русского философа «сегодня знакомо только небольшому кругу философски образованных читателей» [1. С. 5]. Но уже спустя 12 лет тот же автор указывает на то, что имя Яковенко уже «стало привычным для небольшого круга философски образованных читателей» [2. С. 71].

Следует указать на два современных отечественному философу направления философской мысли, оказавших на него наибольшее влияние. Первое — это неокантианство марбургского образца, в котором основную роль он отводит системе Германа Когена. Несмотря на то, что в Германии Яковенко учился у Виндельбанда и Риккерта, его философские симпатии были на стороне Когена. На самому себе заданный вопрос о том, какая из двух неокантианских школ в большей степени соответствует традиции философской мысли и свободна от психологических заблуждений, он дает однозначный ответ: это марбургская школа неокантианства, а еще точнее, философская система ее основателя Германа Когена. Определяя перспективы развития философской мысли и, соответственно, своих философских устремлений, отечественный философ отмечает: «Мы должны с самого начала заявить, что наши надежды лежат в направлении философии марбургцев, философии Когена» [6. С. 265].

Главную заслугу Когена Яковенко видит в том, что тому удался синтез двух великих систем немецкой классической философии, а именно Канта и Гегеля. Причем производит этот синтез искусно, используя сильные стороны обоих философов и таким образом открывая новую страницу в поступательном развитии мировой философии [Более подробно об отношении Яковенко к философии Германа Когена и неокантианству в целом см.: 7].

Именно такой подход, культивировавшийся Когеном в отношении к философскому творчеству, совмещавший в себе как строго критическую и конструктивную мысль, так и стремление всеми силами сохранять и преумножать историко-философские традиции, предоставлял возможность и его ученикам не быть только апологетами концепции учителя, но искать свои собственные пути к научной истине в безбрежном океане философских задач и проблем.

Другим философским направлением, которому Яковенко уделяет повышенное внимание и которое, несомненно, оказало влияние на его собственные взгляды, стала феноменология. Отечественный философ приветствует, прежде всего, антипсихологические усилия Э. Гуссерля и его последователей и учеников. Яковенко особо подчеркивает то, что именно Гуссерль впервые в истории философии «выдвинул требование полнейшего антипсихологизма» [8. С. 583].

Кроме того, отечественный философ выделяет еще два достижения учения основателя современной феноменологии, которые делают его, убежден Яковенко, несомненным лидером новой эпохи развития философского мышления. Это — закрепление за логической сферой идеальной реальности, которая обладает такой же бытийной сущностью, как и простые предметы. И — доказательство того, что в основании акта философского познания лежит акт интеллектуальной интуиции.

Однако так же, как и с оценкой неокантианства когеновского образца, феноменология гуссерлевского образца воспринимается Яковенко не апологетически, а критически. И у Когена, и у Гуссерля отечественный философ находит очевидные недоработки, а то и заблуждения, которые, по его мнению, следует преодолеть в следующем историческом усилии философии.

Если обобщить все претензии Яковенко к феноменологии, то можно указать на две основные, взаимосвязанные между собой и определяющие все остальные, — это догматизм и психологизм. То есть, согласно Яковенко, получается, что то, против чего и выступала гуссерлевская феноменология в своих программных заявлениях, является на самом деле имплицитным фактором ее становления и развития. Просто данные характеристики лежат не на поверхности этого современного философского направления и поэтому выявляются только при более детальном и критическом рассмотрении.

Яковенко называет догматизм гуссерлевской феноменологии «догматизмом сознания» в отличие от догматизма системы в гегелевской феноменологии. Именно такой догматизм, по его мнению, не позволяет современной феноменологии признать то, что она в действительности «совершенно очевидно, образует некую точку зрения и значимо представляет собой некую теорию» [15. С. 344], а не описывает феномены вне какой-либо точки зрения. Еще одним роковым заблуждением в феноменологии Гуссерля, как полагает отечественный философ, является феномен интенциональности, который на самом деле «не есть нечто налично-фактическое и дескриптивно находимое, но напротив того — нечто теоретически придуманное. То, что в познании выявляется как непосредственно находимое, есть или конкретно(абстрактно-)предметное нечто, либо пережитое психическое состояние познания. Но эти два момента никогда и нигде не обнаруживаются в познании вместе и одновременно; и так же они в принципе не связаны друг с другом» [15. С. 345]. Сам же философ готов признать выдающуюся пропедевтическую роль феноменологической установки для начала философствования, функция которой должна ограничиваться функцией «пропедевтической подготовки к рассмотрению сущностей» [15. С. 347].

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ, КАК ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ

Яковенко — революционер духа. Его критика абсолютна. Его плюрализм — только возможность не подвергнуть критической аннигиляции и свои собственные утверждения. Его девизом могло бы стать переиначенное выражение Декарта «Критикую, следовательно, существую». Яковенко можно смело записывать в рекордсмены философской критики. Такой объем критикуемой литературы на различных языках и такое количество критикуемых авторов вряд ли можно встретить у какого-то другого философа.

Яковенко повезло с учителями и коллегами. Но среди них выделяется имя родоначальника баденского неокантианства Вильгельма Виндельбанда тем, что его метод анализа и представления историко-философского материала, несомненно, стал эталоном для историко-философских штудий и отечественного философа. Те оценки, которые он дал творчеству выдающегося немецкого философа, мы вполне можем отнести на счет самого Яковенко, его историко-философских построений.

Прежде всего, история философии для него — это единый целостный процесс, и потому это история развития философских идей, а не история жизни и творчества отдельных философов. И хотя понятно, что развивают эти идеи конкретные философы и философские школы и направления, их выбор у него продиктован тем вкладом, который они внесли или вносят в общеполитическую схему исторического развития. Она у Яковенко достаточно проста: от греческого космолизма к немецкому гносеологизму и начинающемуся онтологическому повороту в современной философии.

Главным инструментом, позволяющим современной философии осуществлять этот поворот, является, согласно русскому философу, разрешение проблемы психологизма. И здесь именно у Виндельбанда в его «Прелюдиях» он находит четкие основания для разделения психологических и логических законов. Если первые, согласно немецкому философу, выступают принципами объясняющей науки, имеющей дело с отдельными фактами нашей душевной жизни, то вторые, напротив, обращаются к таким свойствам фактов, которые делают последние общезначимыми.

Кроме того, Яковенко отмечает у Виндельбанда четкость и ясность изложения даже самого трудного материала, краткость, не упускающую, а напротив, выделяющую самое важное и основное. Следование таким установкам историко-философского исследования позволяет самому Яковенко на основе разностороннего и глубокого анализа различных философских школ и многочисленных отдельных философов давать их позициям краткие и достаточно содержательные характеристики. В частности, философское кредо той школы неокантианства, к которой принадлежал сам Виндельбанд, то есть баденской школы, Яковенко кратко, но емко и точно формулирует следующим образом: «Все отдельные науки занимаются рассмотрением того, что есть, бытия, данного, фактов. Философия своим исключительным предметом имеет не то, что есть, а то, что должно быть, долженствующее быть, заданное, идеалы, ценности. Философия есть наука о должном или ценностях» [9. С. 477].

Следует указать на еще одну, пожалуй, самую главную специфическую черту историко-философских исследований Яковенко — это многочисленные исследования современных ему философских школ, направлений и отдельных философов. Можно как угодно скептически относиться к его чрезмерно субъективным оценкам и выводам, но нельзя не признать того вклада, который он сделал в ознакомление философской общественности с такими направлениями, как неокантианство, феноменология, прагматизм, с такими национальными (согласно территориальному, но не содержательному составу) школами философии, как итальянская, чешская, немецкая, американская. Причем здесь следует отметить, что анализ производился по первоисточникам, по тем работам, которые появились на национальных языках и в национальных издательствах.

Ни одна национальная история философии не вызывала у Яковенко такого интереса, как история русской философии. К этой теме он обращался на протяжении всей своей творческой жизни, публикуя обзоры и очерки по истории русской философии на различных языках и, как и в отношении к истории западной философии, делая акцент на анализе современных ему тенденций и авторов.

В отличие от представителей так называемой русской религиозной философии Б.В. Яковенко убежден в том, что никакой национальной философии не существует. По его мнению, философия, как и наука в целом, может быть только интернациональной.

Второй основной его тезис касательно развития философии состоит в том, что философия должна быть самостоятельной, независимой от других отраслей человеческого познания и знания. Она не должна быть служанкой ни богословия, ни науки.

Опираясь на подобные утверждения, Яковенко вынужден прийти к печальным выводам в отношении наличия русской философии. По его стойкому убеждению, таковой нет и быть не может. Что же касается действительно самостоятельного философского интереса в России, то о нем, согласно Яковенко, можно вести речь не ранее, чем с начала XX века, да и то достаточно осторожно. Только к этому времени философия в России постепенно освобождается от влияния религии и науки и начинает осознавать свою отдельную задачу и свое самостоятельное значение.

По мнению Яковенко, развитие философии может происходить только в рамках уже существующей традиции философского мышления, которая не отменяет и возможности оригинальной трактовки этой самой традиции. Поэтому для любого нового этапа в развитии философии необходимо наличие как традиции, так и оригинальности. Опираясь на эту формулу движения философской мысли, отечественный философ вынужден прийти к неутешительным выводам в отношении русской философии: «...русский дух не жил еще до сих пор в полной мере традицией... и не дал еще ничего действительно оригинального... Все, что Россия имела и дала философского, все это родилось либо из прямого подражания, либо из бессознательного подчинения себя чужим влияниям, либо из эклектического стремления слепить воедино несколько господствующих чужих течений» [10. С. 713].

Но Яковенко нельзя причислять к пессимистам и отрицателям каких бы то ни было философских перспектив у России. Напротив, печальные выводы относительно ее философского прошлого, по его убеждению, являются интеллектуальным вызовом настоящим и будущим поколениям российских философов, чтобы больше трудиться на благо философии, подготавливая «единственный и, по всем видимостям, неминуемый момент ее воистину самостоятельного и по правде оригинального и творческого выступления» [11. С. 842].

ФИЛОСОФИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Предметом философии Яковенко определяет Сущее. Оно не очевидно и даже более того — скрыто от непосредственной чувственно-пространственной реальности. Поэтому жизнь как таковая, обыденная жизнь простого человека ничего сказать об искомом Сущем не может. Приближается к таковому, по мнению отечественного философа, культура, но и она способна лишь частично постигнуть смысл Сущего.

И только философия как высший продукт культуры может претендовать на познание этого Сущего. Однако и не любая философия; монизм, дуализм и даже монодуализм, согласно Яковенко, из-за своей метафизической предвзятости ограничивают сами себя и свои возможности в постижении истинно-сущего, которое по природе своей множественно.

Поэтому, заявляет он, познать такое Сущее, как «Всемножественное Всесущее Все», способна лишь «плюралистическая философия, которая по своему гносеологическому подходу будет до конца критико-мистична, в своей онтологии подлинно трансцендентальна (отнюдь не трансцендентна), а в своей морали абсолютно свободна, абсолютно демократична» [11. С. 839].

Разработкой своего варианта концепции плюралистической философии Яковенко занимался в течение всей своей творческой жизни. Первым свидетельством такой разработки стал доклад «Что такое трансцендентальный метод?» (1909 г.), представленный Яковенко на III Международном конгрессе по философии. В нем он заявляет, что, как и у всех наук, у философии есть свой предмет и свой метод. Предметы философии — это трансцендентальные предметы, соответственно, философский метод — есть трансцендентальный метод.

Прояснить свою позицию в отношении трансцендентального метода и трансцендентализма как такового Яковенко пытается в другой своей работе, которая уже самим своим названием делает заявку на ее программный характер. Статья «Что такое философия? (введение в трансцендентализм)» (1911/12 гг.) претендует на то, чтобы предложить последнее общее определение философии через ее как историческое, так и систематическое изложение. То есть здесь представлена глобальная схема развития всей философской мысли и дана оценка ее ограничений, заблуждений, их преодоления и перспектив. В общем-то, представлена схема, по которой написаны почти все содержательные статьи Яковенко.

Исходный тезис философа — единство философии, несмотря на все многообразие философских учений и систем. Едина благодаря единому предмету и еди-

ному методу. Что касается предмета, то им является «Сущее во всем своем целом, во всех своих деталях, во всех своих обнаружениях, — значит, Сущее как Сущее» [12. С. 95].

Что касается метода, то единым философским методом является «критическая, разумная интуиция, стремление опознать Сущее во всей его неприкосновенности и своеобразности, — значит, таким, каково оно есть» [12. С. 95]. Этот метод осуществляет рационально-интуитивный поиск Сущего.

Продолжая далее свою схему, Яковенко указывает на дуалистическую схему философского мышления, которая довлеет над ним и обуславливает его заблуждения. Опять же этот дуализм обусловлен как внешними, историческими обстоятельствами, так и обстоятельствами внутренними, систематическими.

Что касается первых обстоятельств, то более конкретно это — постоянное слияние с другими сферами, и Яковенко рассматривает их: религия, искусство, государство и наука. Вторые обстоятельства — это те изначальные предрассудки, которые детерминируют философское мышление. К таковым он относит натурализм, психологизм, интенционализм.

Продолжая рассматривать и анализировать тему трансцендентализма, начатую в более ранних статьях и докладах, Яковенко и в работе «Об имманентном трансцендентизме, трансцендентном имманентизме и дуализме вообще (второе, более специальное введение в трансцендентализм)» (1912—13) старается показать, что само развитие современной ему философии подводит к необходимости выводов, о которых он и пишет в этой статье. Прежде всего, он указывает на то, что проблема трансцендентности является центральной проблемой философии, более того, является почвой, на которой философия только и могла зародиться.

Всю философскую традицию решения проблемы трансцендентности Яковенко делит на две эпохи: натуралистическую и гносеологическую. Первая продолжалась до Канта и не могла поставить решение проблемы на верные гносеологические рельсы, так как не обладала правильными понятиями познания и сознания, что удалось предложить только Канту. Однако лишь современная философия, по мнению отечественного мыслителя, дала проблеме трансцендентности такое гносеологическое решение, которое подготовило почву для следующего этапа постижения сущего, а именно онтологического. Как и в предыдущих и в последующих работах Яковенко, в данной статье основное внимание уделяется критике гносеологических построений различных философов.

Но вот как именно плюрализм разрешает вечную философскую проблему трансцендентальности, конкретного ответа Яковенко и в этой своей работе не дает. Создается впечатление, что решение должна содержать в себе «магия ажурных словосочетаний», которыми философ сопровождает свои рассуждения о его форме плюрализма. Например, такая сентенция со множеством курсивов: «*Само множественное едино, ибо оно есть оно, именно множественное множественности; едино как множественность... самую свою множественностью множественности множественного; едино как множественность не „в“ множественном, а множественным множественности множественного*» [13. С. 240]. Или такая, в самом конце статьи, где помимо частого курсива, усилить смысл выражений,

по мысли Яковенко, должны и слова с заглавной буквы: «Адекватное выражение Сущего во всей сущей его сущности и во всем сущностном его существовании можно дать, стало быть, лишь в терминах *трансцендентально Множественного или множественно Трансцендентального*. А подлинной системой *Сущего* может быть только *плюралистический трансцендентализм или трансцендентальный плюрализм*» [13. С. 243].

Повторяя последовательность своей критики всех философских систем древности и современности, основанных на дуалистической, монистической или монодуалистической парадигме решения проблемы сущности бытия, которой Яковенко придерживался в своих более ранних работах, он и в своей статье «Сущность плюрализма» (1928) сосредотачивает внимание на ответах критикам плюрализма. Все возражения в адрес плюрализма, по его мнению, можно сконцентрировать в четырех основных.

Первое, отмечающее характер единства реального в философском мышлении, касается того, что, обращаясь к опыту как наличию множественности, плюрализм тем не менее вынужден говорить о нем как некоем единстве. Что, однако, как замечает Яковенко, на самом деле истинным возражением и не является, вынуждая лишь уточнить, что в плюрализме речь идет о таком простом единстве, которое «полностью принимает в себя любую множественность» [14. С. 287].

Второе возражение основано на преувеличении значения социально-культурного контекста существования философского знания. Оно исходит из того, что плюрализм переносит на характер сущего схему существования социума, в котором общественный организм является совокупностью индивидов. Отмечая примитивность такой экстраполяции социального в теорию познания, Яковенко все же соглашается с тем, что «культурно и исторически плюрализм возникает в эпоху утверждения демократии и социализма...» [14. С. 288].

Два последних возражения философ считает принципиальными, так как касаются они характера самого процесса познания. Первое из них касается того факта, что множественность в познании выступает лишь моментом искомого единства, находящего свой высший предел в установлении закона. Однако здесь, по мнению Яковенко, мы имеем дело с утверждением точки зрения мыслящего субъекта, его доминирующей позицией в бытии. В реальности же между многими вещами и процессами нет никакой связи.

Тут уже, согласно философу, возникает и последнее возражение, указывающее на то, что даже если между предметами и нет никаких отношений, сам познавательный акт есть установление отношения между субъектом и объектом. В этом возражении Яковенко обнаруживает рецидив психологизма, заявляя о том, что акт познания и содержание познания (смысл) никак «друг с другом не связаны — ни логически, ни каузально» [14. С. 290].

Заканчивает свою работу о сущности плюрализма Яковенко рассуждениями о методе, где уже не дает места никакому плюрализму, подчеркивая, что «в своей теории познания плюрализм выдвигает критическую и рациональную интуицию в качестве единственного существенного источника истины и достоинства фило-

софствования» [14. С. 291], что позволяет истинному плюрализму в учении об истине утверждать «одновременно и абсолютность, и многообразие истин», в учении о бытии — «одновременно и многообразие, и равную абсолютность сущностей», в этике — «подлинное многообразие и равную абсолютность нравственного самоутверждения личности», в учении о красоте — «многообразие и одинаковую абсолютность проявлений прекрасного», в области религии — «многообразие и одинаковую абсолютность всех проявлений и форм святого» [14. С. 291].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если и имеет смысл говорить о влиянии философии Яковенко на последующую традицию, то, скорее, следует говорить в целом о таких явлениях, как русское неокантианство (или, шире, русское западничество) и онтологический поворот в философии XX века, поскольку прямых учеников или последователей у Яковенко не было и родоначальником отдельной философской традиции в силу своей преимущественно критической ко всем без исключения философским традициям позиции он также не стал.

Что касается онтологического поворота, то здесь отечественный философ оказался в числе тех, кто не только диагностировал этот поворот как исторический факт, но и стал одним из его творцов, в числе других русских философов, таких как Н.О. Лосский, С.Л. Франк, В.Э. Сеземан.

Более продуктивным, если так можно выразиться, оказался его критический настрой в полемике с представителями русской религиозной философии и отстаивании общемировой значимости философских усилий русских неозападников. Яковенко со всей силой своего темперамента включился в полемику вокруг журнала «Логос», отвечая на обвинения Эрна в извращении, то есть рационализации, платоно-христианского термина Логос и забвении русской философской традиции. Не остались без критического анализа и появляющиеся работы основных представителей русской религиозной философии — Бердяева, Булгакова, Флоренского и других. Полагая причиной активизации творчества русских религиозных философов их болезненную реакцию на истинно-философское движение, связанное, по мнению Яковенко, с деятельностью русских неозападников, он предрекает религиозной философии в России скорую смерть.

Однако, скорее всего, судьбой русской философии является никогда не прекращающийся спор, дискуссия, философский диалог двух направлений, одно из которых ориентирует философию на религию, другое — на науку. И на этом пути развития русской философии Б.В. Яковенко занимает достойное место как ярый и яркий поборник научности философии, не в последнюю очередь благодаря последовательной критике им религиозной философии в России.

© Белов В.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ермичев А.А.* О неокантианце Б.В. Яковенко и его месте в русской философии // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 5—45.
- [2] *Ермичев А.А.* Жизнь и философия Бориса Валентиновича Яковенко // Борис Валентинович Яковенко / под ред. А.А. Ермичева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 71—123.
- [3] *Магид С.* Философ Яковенко. Подготовительные материалы // Борис Валентинович Яковенко / под ред. А.А. Ермичева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 9—71.
- [4] *Ренна К.* Борис Яковенко и европейская философская культура: биографическая реконструкция // Борис Валентинович Яковенко / под ред. А.А. Ермичева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 123—143.
- [5] *Шитов А.М.* Архив Б.В. Яковенко в Праге // Борис Валентинович Яковенко / под ред. А.А. Ермичева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 509—515.
- [6] *Яковенко Б.В.* Обзор немецкой философии // Логос. М., 1910. Кн. 1. С. 250—267.
- [7] *Белов В.Н.* Б.В. Яковенко и неокантианство // Борис Валентинович Яковенко / под ред. А.А. Ермичева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 288—306.
- [8] *Яковенко Б.В.* Философия Эд. Гуссерля // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 581—628.
- [9] *Яковенко Б.В.* Вильгельм Виндельбанд // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 473—485.
- [10] *Яковенко Б.В.* О положении и задачах философии в России // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 711—740.
- [11] *Яковенко Б.В.* Очерки русской философии // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 740—843.
- [12] *Яковенко Б.В.* Что такое философия? (введение в трансцендентализм) // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 91—164.
- [13] *Яковенко Б.В.* Об имманентном трансцендентизме, трансцендентном имманентизме и дуализме вообще (второе, более специальное введение в трансцендентализм) // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 164—244.
- [14] *Яковенко Б.В.* Сущность плюрализма // Яковенко Б.В. *Мошь философии*. СПб.: Наука, 2000. С. 282—295.
- [15] *Яковенко Б.В.* Kritische Bemerkungen über die Phänomenologie (Критические заметки о феноменологии) // Антология феноменологической философии в России. Т. 2. Сост., общая редакция, предисл. и комм. И.М. Чубарова. М.: Логос, Прогресс-Традиция, 2000. С. 342—353.

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-133-144

RUSSIAN EUROPEAN B.V. YAKOVENKO

V.N. Belov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article analyzes the creativity of one of the most famous Russian neokantians Boris V. Yakovenko. Despite the fact that the work of Yakovenko becomes the subject of analysis of an increasing number of researchers both in Russia and abroad, it has not yet taken place in a systematic

analysis. The article attempts to consider the philosophical creativity of the Russian philosopher systematically, revealing both the main directions of European thought that had the greatest influence on the position of Yakovenko and the main areas of philosophy to which the efforts of the national thinker were directed. These, according to the author, include the history of philosophy and the system of so-called transcendental pluralism.

It is pointed out that the history of philosophy for Yakovenko is a single holistic process and therefore is the history of the development of philosophical ideas, and not the history of life and work of individual philosophers. According to Yakovenko, the general philosophical scheme of historical development looks like this: from Greek cosmism to German epistemology and the beginning ontological turn in modern philosophy.

There is also the belief of B.V. Yakovenko that there is no national philosophy. In his opinion, philosophy, as well as science in General, can only be international. His second main thesis concerning the development of philosophy is that philosophy should be independent from other branches of human knowledge and knowledge. She must not be a servant of theology or science.

The article also presents various stages of the Russian philosopher's development of his version of the concept of pluralistic philosophy. According to Yakovenko, only pluralistic philosophy is able to know the essence as the main object of philosophy.

Key words: transcendental pluralism, history of Russian philosophy, neokantianism, phenomenology

REFERENCES

- [1] Ermichev AA. *O neokantiaze B.V. Jakovenko I ego meste v russkoji filosofii* [About Neokantianer B.V. Yakovenko and his place in Russian philosophy]. In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 5—45. (In Russ.).
- [2] Ermichev AA. *Zhizn' i filosofija Borisa Valentinovicha Jakovenko* [The life and philosophy of Boris V. Yakovenko]. In: *Boris Valentinovich Jakovenko* [Boris V. Yakovenko]. AA Ermichev, editor. Moscow: Rossijskaja poloticheskaja enziklopedija (ROSSPEN); 2012. P. 71—123. (In Russ.).
- [3] Magid S. *Filosof Jakovenko. Podgotovitel'nie materialy* [Philosopher Yakovenko. Preparatory material]. In: *Boris Valentinovich Jakovenko* [Boris V. Yakovenko]. AA Ermichev, editor. Moscow: Rossijskaja poloticheskaja enziklopedija (ROSSPEN); 2012. P. 9—71. (In Russ.).
- [4] Renna K. *Boris Jakovenko i evropejskaja filosofskaja kultura: biograficheskaja rekonstrukcija* [Boris Yakovenko and European philosophical culture: biographical reconstruction] In: *Boris Valentinovich Jakovenko* [Boris V. Yakovenko]. AA Ermichev, editor. Moscow: Rossijskaja poloticheskaja enziklopedija (ROSSPEN); 2012. P. 123—143. (In Russ.).
- [5] Shitov AM. *Archiv BV Jakovenko v Prage* [B. V. Yakovenko archive in Prague]. In: *Boris Valentinovich Jakovenko* [Boris V. Yakovenko]. AA Ermichev, editor. Moscow: Rossijskaja poloticheskaja enziklopedija (ROSSPEN); 2012. P. 509—515. (In Russ.).
- [6] Jakovenko BV. *Obzor nemezkoji filosofii* [Overview of German philosophy]. *Logos*. 1910; (1): 250—267. Moscow. (In Russ.).
- [7] Belov VN. *BV Jakovenko i neokantianstvo* [Boris V. Yakovenko and Neo-Kantian] In: *Boris Valentinovich Jakovenko* [Boris V. Yakovenko]. AA Ermichev, editor. Moscow: Rossijskaja poloticheskaja enziklopedija (ROSSPEN); 2012. P. 288—306. (In Russ.).
- [8] Jakovenko BV. *Filosofija Ed. Gusserlja* [The Philosophy of Ed. Husserl] In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 581—628. (In Russ.).
- [9] Jakovenko BV. *Vil'gel'm Vindel'band* [Wilhelm Windelband]. In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 473—485. (In Russ.).
- [10] Jakovenko BV. *O poloshenii i zadachach filosofii v Rossii* [On the position and tasks of philosophy in Russia]. In: *Jakovenko BV. Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 711—740. (In Russ.).
- [11] Jakovenko BV. *Ocherki russkoji filosofii* [Essays on Russian philosophy]. In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 740—843. (In Russ.).

- [12] Jakovenko BV. *Čto takoje filosofija? (vvedenije v transzentalizm)* [What is philosophy? (introduction to transcendentalism)]. In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 91—164. (In Russ.).
- [13] Jakovenko BV. Ob immanentnom transzendentizme, transzendentnom immanentizme i dualizme voobzhe (vtorje, bolee spezial'noe vvedenije v transzentalizm) [On immanent transcendence, transcendent immanentism and dualism in general (the second, more special introduction to transcendentalism)]. In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 164—244. (In Russ.).
- [14] Jakovenko BV. *Suzhnost' pljuralizma* [Essence of pluralism]. In: Jakovenko BV. *Moch filosofii* [Power of philosophy]. St. Petersburg: Nauka; 2000. P. 282—295. (In Russ.).
- [15] Jakovenko BV. Kritische Bemerkungen über die Phänomenologie (Kriticheskiye zametki o fenomenologii) [Critical notes on phenomenology]. In: Antologija fenomenologičeskoji filosofii v Rossii. Chubarov IM, editor. M.: Logos, Progress-Tradizija, 2000. P. 342—353. (In Russ.).

Для цитирования: Белов В.Н. Русский европеец Б.В. Яковенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 2. С. 133—144. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-133-144.

For citation: Belov V.N. Russian European B.V. Yakovenko. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (2): 133—144. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-133-144.

Сведения об авторе:

Белов Владимир Николаевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: belov_vn@rudn.university).